

УДК 343.98

*П.В. Мочагин, В.Л. Прошутин***ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ СМЕРТИ В СЛУЧАЯХ ЗАКРЫТИЯ ДЫХАТЕЛЬНЫХ ПУТЕЙ КРОВЬЮ ОТ ПЕРЕЛОМА КОСТЕЙ НОСА**

В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с квалификацией по части 1 и части 4 статьи 111 Уголовного кодекса РФ при обращении диагностирования в области судебно-медицинской экспертизы в случаях наступления смерти от закрытия дыхательных путей кровью вследствие кровотечения в их просвет, при переломах костей носа, а также вопросы установления причинно-следственной связи между причинением перелома костей носа и наступившей смертью от закрытия дыхательных путей кровью, в случаях определения наличия или отсутствия необходимой причинно-следственной связи между объективной стороной преступления и наступившей смертью от обтурационной асфиксии. Данные обстоятельства предполагают обязательное установление причинно-следственной связи между этими событиями. Отмечается, что применительно к рассматриваемой проблеме можно говорить о том, что первый этап познавательного акта реализуется через осмотр места происшествия, тела потерпевшего, сбор улик, фото- и видео-фиксацию, а также показания свидетелей и подозреваемых.

Ключевые слова: криминалистика, причинно-следственная связь, медицина, диагностика судебно-медицинской экспертизы, переломы костей носа, смерть в случаях закрытия дыхательных путей кровью, Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс.

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-5-697-700

Приоритетное значение во взаимосвязи явлений и процессов окружающего мира отводится причинно-следственным связям потому, что именно они отражают объективную реальность и предполагают последовательность наступления последствий. С точки зрения уголовно-процессуального права, медицины и философии мнения научного сообщества расходятся, в частности, в отношении случаев, касающихся расследования уголовных дел в рамках ч. 4 ст. 111 УК РФ при диагностировании судебно-медицинской экспертизой наступления смерти от закрытия дыхательных путей кровью вследствие кровотечения в их просвет при переломах костей носа. Данные обстоятельства предполагают обязательное установление причинно-следственной связи между этими событиями¹.

Например, О.М. Зороастров² считает связь необходимой, Э.В. Туманов и Б.С. Николаев – случайной, и поэтому, по нашему мнению, для разрешения данного вопроса следует рассмотреть ряд концептуальных положений, с учетом мнений соответствующих специалистов (В.Л. Прошутин, А.В. Трефилова, А.Д. Рамишвили³) с точки зрения знания не только судебной медицины, юриспруденции, но и философии.

С точки зрения философского подхода А.К. Войтуков отмечает: «Детерминизм как раздел философии является тем знанием, которое востребовано любой дисциплиной современной науки для решения задач как исследовательского, так и прикладного характера. Познавательный акт в рациональной форме состоит из следующих этапов: первый – непосредственное чувственное восприятие "объекта познания" субъектом познания; второй – описание и измерение (по возможности или если потребуется) "объекта"; третий – интеллектуальное объяснение смысла существования данного "объекта"».

Применительно к рассматриваемой проблеме можно говорить о том, что первый этап познавательного акта реализуется через осмотр места происшествия, тела потерпевшего, сбор улик, фото- и видео-фиксацию, а также показания свидетелей и подозреваемых.

¹ Туманов Э.В., Николаев Б.С. Проблемы установления причинно-следственной связи при переломе костей носа с аспирацией крови // Вестник судебной медицины. 2013. Т. 2, № 3. С. 44-47; Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск, 1991; Пионтковский А.А. Курс Советского уголовного права М., 1970. Т. 2, 279 с.; Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск, 1991.

² Зороастров О.М. Проблема установления тяжести вреда здоровью при переломах костей носа, сопровождающихся аспирацией крови в дыхательные пути // Проблемы экспертизы в медицине. 2007. № 6. С. 16-17.

³ Прошутин В.Л., Трефилов В.А., Рамишвили А.Д. Принцип незаменимости причины как основа этио- патогенетического подхода при установлении причинно-следственных отношений в судебной медицине // Медицинская экспертиза и право. М., 2014. № 1. С. 51-54.

Второй этап познавательного акта реализуется в протоколировании полученных материалов, вскрытии тела специалистом, проведении всех необходимых исследований, экспертиз, которые в дальнейшем позволят следствию представлять полноту понимания всех причинно-следственных связей и «механизмов» произошедшего события, в том числе при проведении следственного эксперимента.

Третий этап акта познания в нашем случае реализуется в доказательной (в соответствии с законом – достаточного основания) процедуре установления истины, когда в итоге заинтересованная сторона или стороны (потерпевшие, следствие, прокуратура и судебные инстанции) получают исчерпывающие ответы на вопросы о смысле, значении, мотивации, причинах и следствиях произошедшего события.

Именно так в случае рассмотрения процесса расследования преступлений, связанных со смертью, следователь должен предполагать возбуждение уголовного дела по статьям УК РФ, в зависимости от состава преступления, в том числе и по ч. 1 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Известно, что к важнейшим признакам тяжкого вреда относится опасность для жизни, и при ее наличии повреждение признается тяжким вне зависимости от того, какие оно повлекло последствия. В соответствии с медицинскими критериями опасными для жизни повреждениями признается вред, который непосредственно создает угрозу жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающих жизни состояний, в числе которых находится механическая асфиксия. Если сущность содеянного по содержанию подпадает под ч. 1 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, то существенным моментом следует считать неосторожное причинение смерти в результате нанесения повреждений, вызвавших этот вред, что при квалификации должно подпадать уже под ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Последнее следует из результатов судебно-медицинской экспертизы трупа. Если устанавливается (прямая) причинно-следственная связь между повреждением (повреждениями) костей лицевого скелета, осложненным кровотечением в просвет дыхательных путей, и смертью, то применение ч. 4 ст. 111 очевидно, в иных случаях применяются другие части данной статьи. Следовательно, применение ч. 4 ст. 111 УК РФ напрямую зависит от судебно-медицинской экспертизы, однако, по нашему мнению, столь упрощенная логическая последовательность может привести к неправильной квалификационной оценке противоправных действий субъекта.

В качестве примера нами рассматривается случай, когда потерпевшему был причинен перелом костей лицевого скелета, сопровождающийся кровотечением в дыхательные пути, которое привело к их закрытию и наступлению смерти от обтурационной асфиксии.

Учитывая причинно-следственные отношения, необходимо определение таких признаков, основным из которых является признак порождения, предопределяющий необходимость перехода причины в следствие при наличии определенных условий, к последним будут относиться внешние обстоятельства, предполагающие особенности расположения головы и тела, а именно, обязательно лицом вверх. Это встречается при положении тела – лежа на спине, сидя с запрокинутой кзади головой, при этом пострадавший может находиться в коме (отсутствие сознания) в тяжелой степени алкогольного либо наркотического опьянения, то есть в беспомощном состоянии. К этому варианту относятся и бессознательное положение при черепно-мозговой травме, если впоследствии смерть наступает не от нее. Исходя из изложенного судебно-медицинский эксперт рассматривает звенья причинно-следственной связи между морфологическими элементами изменений, происходящих от этапа перелома костей до наступления смерти с целью установления их транзитивности. При этом выделяются следующие звенья: перелом костей носа – внутреннее кровотечение в дыхательные пути; скопление крови в дыхательных путях, достаточное по объему для их полного закрытия, – асфиксия (смерть). Каждая приведенная пара и есть причинно-следственная связь звеньев (перелом – кровотечение; объем крови – асфиксия).

В данном случае перелом как причина вызывает следствие – кровотечение, в свою очередь кровотечение уже как причина вызывает скопление крови в дыхательных путях, вызывая наступление следующего следствия – обтурационной асфиксии. Следовательно, между переломом костей носа и смертью имеется необходимая (прямая) причинно-следственная связь, при наличии обязательного условия, указанного выше (определенное положение головы и тела). При этом необходимо акцентировать внимание на том, что судебно-медицинский эксперт производит оценку только медицинских патологических процессов, не выходя за рамки своей компетенции (медицинских знаний). Имея подобное заключение, следствием осуществляется оценка действий субъекта, причинившего перелом

костей лицевого скелета, и если объективная сторона преступления предполагает вину по неосторожности, то это деяние попадает под квалификацию ч. 4 ст. 111 УК РФ, что подтверждается и реализуется при рассмотрении судебного разбирательства.

Однако, по нашему мнению, подобный случай целесообразно оценить не только с позиций судебной медицины, но и уголовного права. Содержание понятий причинных отношений в уголовном праве, как и в философии, не различаются по сути. В то же время можно говорить о специфике причинно-следственной связи в соответствии с уголовным правом РФ. Однако при рассмотрении конкретного случая необходимо обращать внимание на исследование объективной стороны состава преступления. В связи с чем объективная сторона предусматривает то действие или бездействие, а также общественно опасные последствия, между которыми и устанавливается причинная связь, при этом решение вопроса об ответственности за наступившие последствия должно исходить из различия между необходимой причинной связью и случайной.

Наиболее полное развитие эта точка зрения получила в работах А.А. Пионтковского (1970) и М.И. Ковалева (1991). Они отмечали, что всякое сознательное действие субъекта заключается не только в телодвижениях, но и в сознательном управлении теми процессами и механизмами, которые находятся под его контролем или могут быть направлены для достижения поставленных целей, поэтому изменение характера действия всегда зависит от изменения умысла. Кроме того, авторы указывали на то, что когда обвиняемый не знает об объективных обстоятельствах, сопутствующих его действиям, не рассчитывает на них и не использует их в своих целях, тогда они не считаются элементами его действия, и результат, наступивший вследствие этих обстоятельств, объективно случаен и не является результатом его личных действий. Но если субъект сознательно использует данные обстоятельства в своих целях, то они уже становятся элементами его действий, и преступный результат есть необходимое последствие именно его действий.

Вышеизложенное позволяет оценить приведенный случай в контексте рассматриваемой проблемы. Очевидно, что наиболее опасным видом рассматриваемого преступления являются деяния, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего. Данный вид причинения тяжкого вреда здоровью представляет собой сложный состав преступления с двумя формами вины: умысел (прямой, косвенный, не конкретизированный) по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью и неосторожность по отношению к наступившей смерти.

Для умышленного причинения вреда наиболее типичен не конкретизированный умысел, когда виновный предвидит и желает или сознательно допускает причинение вреда здоровью другого лица, но не представляет конкретно объем этого вреда и лишен возможности конкретизировать степень тяжести причиненного вреда. Квалификация содеянного при не конкретизированном умысле определяется в зависимости от фактически наступивших последствий, поскольку умыслом нападавшего субъекта охватывалось причинение любого вреда здоровью.

Как указывалось выше, при судебно-медицинской экспертизе перелом костей носа, обусловивший кровотечение в дыхательные пути и развитие асфиксии, состоит в необходимой (прямой) причинно-следственной связи с наступлением смерти, так как влечет состояние, угрожающее жизни пострадавшего и попадающего в категорию опасных для жизни повреждений, причиняющих тяжкий вред здоровью. На основании этого определяется субъективная сторона преступления, квалифицируемая по ст. 111 УК РФ, и устанавливается объективная сторона деяния, которая может подпадать под норму ст. 28 УК РФ и в контексте ст. 111 УК РФ оцениваться как причинение смерти по неосторожности (ч. 4. ст. 111 УК РФ).

Обязанность предвидения последствий своего поведения для субъекта устанавливается исходя из специальных требований, предъявляемых к лицам определенной профессии или же на основе общеизвестных правил предусмотрительности, которые должны соблюдаться любым вменяемым человеком. В случае, когда субъект, не предвидевший событий, должен был предвидеть, но не сделал этого, имеются основания для признания содеянного им в виде небрежности либо легкомыслия. Однако в рассматриваемом случае, при детальном изучении внешних обстоятельств, приведших к смерти, определяется обязательное условие, которое приводит к наступлению смерти – нахождение тела с запрокинутой кзади головой либо пребывание в положении лежа лицом вверх, что обуславливает скапливание крови в дыхательных путях. Следовательно, для установления вины по объективной стороне преступления необходимо определение наличия либо отсутствия прямой причинно-следственной связи между действиями субъекта – причинение перелома и наступлением смерти, в этом случае при обязательном условии – определенном пребывании тела и головы пострадавшего.

Учитывая разнообразие положений тела после воздействия в область лица, предвидеть формирование перелома костей носа, осложнившегося кровотечением с вариантом конечного расположения тела, которое и обусловит в итоге как внешнее обстоятельство наступление смерти, не может даже лицо, обладающее медицинскими знаниями, не говоря об ином субъекте, которому предъявляются обвинения в уголовной ответственности.

Следовательно, лицо, совершившее физическое действие в отношении предполагаемого потерпевшего, не могло знать, осознавать и рассчитывать на них и не использовать их в своих целях, поэтому они не считаются элементами его действия, и результат, наступивший вследствие этих обстоятельств, объективно случаен, то есть между действиями субъекта (удар в нос) и смертью отсутствует необходимая (прямая) причинно-следственная связь, а значит, и форма вины по неосторожности причинения смерти.

Таким образом, в подобных случаях норма применения ч. 4 ст. 111 УК РФ зависит не от установления с позиции медицины (судебной медицины) наличия необходимой причинно-следственной связи между причинением перелома костей носа и наступившей смертью от закрытия дыхательных путей кровью, а от определения наличия или отсутствия необходимой причинно-следственной связи объективной стороной преступления и наступившей смертью от обтурационной асфиксии.

Поступила в редакцию 22.06.2019

Мочагин Павел Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, судебный эксперт
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: samvel-izh@yandex.ru

Прошутин Владимир Львович, доктор медицинских наук, профессор кафедры судебной медицины
ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения РФ
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Коммунаров, 281

P.V. Mochagin, V.L. Proshutin

CAUSE-AND-EFFECT RELATIONSHIP UPON DEATH IN CASES WHERE THE RESPIRATORY TRACT IS CLOSED WITH BLOOD FROM A BROKEN NOSE

DOI: 10.35634/2412-9593-2019-29-5-697-700

The article deals with some issues related to qualification under Part 1 and Part 4 of Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation when applying for diagnostics in the field of forensic medical examination in cases of death from closing the respiratory tract with blood due to bleeding into their lumen, at fractures of the nasal bones, as well as the issues of establishing a cause-and-effect relationship between the infliction of fracture of the nasal bones and the death from closing the respiratory tract with blood, in cases of determining the presence or absence of the necessary cause-and-effect relationship between the objective side of the crime and the resulting death from obstructive asphyxiation. These circumstances require the mandatory establishment of a cause-and-effect relationship between these events. It is noted that, with regard to the problem under consideration, the first stage of the cognitive act is implemented through the inspection of the scene of the incident, the victim's body, the collection of evidence, photo and video recording, as well as the testimony of witnesses and suspects.

Keywords: forensic science, cause-and-effect relationship, medicine, forensic diagnostics, nasal fractures, death from closing the respiratory tract with blood, Criminal Code, Code of Criminal Procedure.

Received 22.06.2019

Mochagin P.V., Candidate of Law, Associate Professor, forensic expert
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: samvel-izh@yandex.ru

Proshutin V.L., Doctor of Medical Sciences, Professor at Department of Forensic Medicine
Izhevsk State Medical Academy
Kommunarov st., 281, Izhevsk, Russia, 426034